

ПОЛИТОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 323.2

doi: 10.20323/2658-7866-2022-1-11-5-22

Политологический аспект становления гражданской идентичности и особенности социокультурной трансформации в современной России

Татьяна Владимировна Бугайчук

Доктор политических наук, кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и методики профессионального образования ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», г. Ярославль. mischenko@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6936-613X>

Аннотация. В статье представлено актуальное направление исследования становления гражданской идентичности у молодого поколения, где на первый план выдвигается личность и особенности формирования и развития гражданского самосознания человека в ситуации социально-экономической неустойчивости и политической нестабильности, вызванной трансформационными процессами во всех сферах жизни современной России. Целью статьи является политологический анализ социокультурных факторов становления гражданской идентичности молодого поколения россиян в период социокультурной трансформации в современной России. В статье особое значение придается роли государственной власти в развитии гражданского самосознания россиян (образовательной и молодежной политике), представлено исследование по выявлению факторов, влияющих на формирование гражданской идентичности, по мнению педагогов образовательных организаций и преподавателей вуза. Обозначена проблема влияния Интернета на становящуюся личность, так как особенностью эпохи виртуализации социальных коммуникаций является вытеснение традиционной шкалы ценностей и фундаментальных социальных структур развития личности, постоянные «эксперименты» с собственной идентичностью молодого поколения, преобладание субъективной составляющей идентичности в общей структуре самосознания молодого поколения. Поэтому семья, образование, молодежная политика государства, общественные институты являются пространством системного формирования гражданской идентичности молодого поколения, направленного на сохранение исторической памяти, культуры, традиций государства. Автор

© Бугайчук Т. В., 2022

доказывает, что только системная интеграция всех субъектов развития гражданского общества в стране, которая находится в затянувшемся периоде трансформации, взаимодействие всех участников процесса в целостной общественно-государственной системе становления гражданской идентичности молодого поколения россиян позволят получить развитое, активное и стабильное гражданское общество.

Ключевые слова: гражданская идентичность; молодое поколение; социокультурная трансформация; становление гражданской идентичности; современная Россия

Для цитирования: Бугайчук Т. В. Политологический аспект становления гражданской идентичности и особенности социокультурной трансформации в современной России // Мир русскоговорящих стран. 2022. № 1 (11). С. 5-22. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-1-11-5-22>

POLITICAL SCIENCE

Original article

The political aspect of forming civic identity and characteristics of socio-cultural transformation in modern Russia

Tatiana V. Bugaichuk

Doctor of political sciences, candidate of psychological sciences, associate professor of department of theory and methodology of professional education, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl.
mischenko@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6936-613X>

Abstract. The article presents an important area of research into the formation of civic identity in the younger generation, where the focus is put on the personality and features of forming and developing civil consciousness in a situation of socio-economic and political instability caused by transformation processes in all spheres of life in modern Russia. The article aims at a political scientific analysis of the socio-cultural factors in the formation of the civil identity of the young Russians during the period of social and cultural transformation in modern Russia. The article emphasizes the role of state power in the development of civil consciousness of the Russians (educational and youth policy), presents a study to identify factors that influence the formation of civic identity, according to teachers of educational establishments and university lecturers. The issue of the Internet influence on the developing personality is outlined, as the features of the online social communications era are the displacement of the traditional value scale and fundamental social structures of personal development, constant “experimentation” of the younger generation's

own identity, the predominance of the subjective component of identity in the overall structure of the younger generation's self-consciousness. Therefore, family, education, youth policy of the state, and public institutions are the space of systemic formation of the youth civic identity, aimed at the preservation of historical memory, culture, and traditions of the state. The author proves that only systemic integration of all subjects in the country's civil society development, while in the long period of transformation, as well as the interaction of all participants of the process in the integral national system of forming the civic identity of the young Russians, will allow to have a developed, active and stable civil society.

Keywords: civic identity; young generation; socio-cultural transformation; formation of civic identity; modern Russia

For citation: Bugaychuk T. V. The political aspect of forming civic identity and characteristics of socio-cultural transformation in modern Russia. *World of Russian-speaking countries*. 2022; 1(11):5-22. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-1-11-5-22>

Введение

Состояние современного общества, его особенности и тенденции развития, безусловно, связаны с процессами «глобализации», увеличения интенсивности информации и степени открытости, размытия национально-культурных границ. Данные процессы оказывают сильнейшее влияние на экономическую, политическую, гражданскую, культурную и другие сферы жизни общества. Но, кроме того, они ведут и к трансформации самоосмысления и самосозидания каждой личности. В условиях быстрого роста информационного потока, его высокой плотности и неоднородности социальные технологии трансформируются, изменяя формы и способы идентификации человека. Они формируют гражданский опыт молодых людей

и развивают их гражданскую активность. Тем не менее, молодые люди во многом продолжают придерживаться традиционных взглядов [Viola, 2020].

Мы согласны с В. Н. Гришай и другими, что трансформация понимается как существенное изменение системы, нередко сопровождающееся ее коренной ломкой [Гришай, 2020]. Анализ идущих социально-политических процессов в России исходит из многовариантности и системности изменений. Действительно, федеральная, отраслевые, региональные, национальные социальные элиты становятся субъектами трансформации. Стратегия трансформации России направлена ее политической элитой не на достижение фундаментальных целей, а на решение текущих интересов. Для успеха текущих

преобразований в условиях неопределенности общественно-политических процессов утверждается особая роль государственных структур и принципа «социальной справедливости».

«Социальная трансформация» – главное направление преобразований социальной структуры общества. Социальная трансформация в России сегодня характеризуется социальным неравенством, которое изменило социальную структуру.

С конца 80-х до 1994 года «ломается» социальная структура советского общества, распадаются старые и рождаются новые классы, растет неравенство. В 1994–1998 годах мы наблюдаем временную стабилизацию новой социальной структуры. Августовский кризис 1998 года ослабил позиции нового среднего класса, а в начале XXI века возрастает «закрытость» элитных групп – поляризация общества усиливается. В современный период наблюдается несоответствие прежних социальных механизмов гражданской идентификации новым общественным потребностям. В этих условиях особенно сложным процесс самоопределения и социализации представляется для молодой, становящейся личности.

Теоретические основы исследования

Внешнеполитическая обстановка, проблемы и успехи внутри страны являются благоприятными стимулами для сплочения народа вокруг национальной идеи. Такой

идеей для России на сегодняшний день становится патриотизм, и политика патриотического воспитания провозглашается приоритетным направлением в образовании. Но, на наш взгляд, чувство патриотизма должно эмоционально «сопровождать» осмысленную и принятую личностью гражданскую идентичность.

Кризис национальной идеи и фрагментация культурной идентичности являются следствием разрушения системообразующих основ советской идентичности [Коряковцева, 2017] в связи с распадом СССР и советской ценностно-нормативной системы [Символическая политика, 2017]. Одним из наиболее разрушительных проявлений идентификационного кризиса является разрушение в массовом сознании единого образа Отечества. В условиях социокультурной трансформации российской государственности, прервана историческая преемственность, идет формирование аномии, в молодежной среде усилились проявления абсентизма, сепаратизма и даже экстремизма. При этом важно учесть, что наша страна многонациональна, поэтому прежде всего следует решать проблему формирования именно гражданской идентичности, предполагающей чувство гражданской общности, оценку каждым своего статуса российского гражданина.

Гражданская идентичность, безусловно, является частью социаль-

ной идентичности как осознания обществом своего внутреннего единства на основе исторически сложившихся ценностей, норм и идеалов. Навязывание обществу приоритетов массовой культуры, ценностей и норм потребительского образа жизни сегодня разрушает данную идентичность. Права Н. А. Моисеева, что формирование новой социально-культурной идентичности связано с глубинной трансформацией социума и культуры, а не с «введением» населения в рынок [Моисеева, 2011]. Широкая социокультурная дифференциация в российском обществе позволяет длительное время поддерживать трансформационные процессы [Лавин, 2000].

Вызовом формирования общероссийской идентичности являются национализм и имущественное расслоение. В политическую науку прочно вошло понятие многоуровневой, многосоставной идентичности (наряду с политической и гражданской – этнокультурная, региональная, религиозная идентичности). Любая из социальных идентичностей при определенных обстоятельствах вторгается в политическую сферу, претендуя на ведущую роль [Комаровский, 2015].

Современному молодому поколению предстоит жить и работать в условиях усиления глобальной конкуренции, возрастания значения инноваций и человеческого капитала как основных факторов экономического развития страны. И хотя

мы работаем с самым образованным поколением молодежи за всю историю России, но ни качество отечественного образования, ни состояние здоровья, ни имеющиеся сегодня возможности для самореализации не обеспечивают российской молодежи достаточных преимуществ, гарантирующих ее конкурентоспособность и успешность в мировом сообществе.

На фоне маятниковой инверсии российской культуры, резкой смены политических режимов в XX веке, сложности ментальных отечественных традиций и кризиса гражданской идентичности возникает необходимость развития гражданской идентичности российского молодого поколения как субъекта политико-социально-культурных преобразований, взаимодействующего с другими субъектами данного процесса. Анализ существующей практики формирования гражданской идентичности у детей и молодежи обнаруживает недостаточность системной работы в этой сфере. Например, представление об успешности не связывается в молодежном сознании с успехами страны, с понятиями долга, ответственности, добросовестности [Коряковцева, 2018].

Гражданское становление личности и развитие самосознания осложняется доступностью противоречивого по содержанию информационного пространства, формирующего у молодежи негативное представление о политической дея-

тельности государства и власти, пропагандирующего протестную активность и радикализм. Это сопровождается низким уровнем политической культуры, отсутствием самостоятельной гражданской позиции, недоверием к старшему поколению, состоянием неопределенности и неуверенностью в своей значимости для общества. В итоге – социально-политическая пассивность значительной части молодежи [Никонова, 2020].

На наш взгляд, процесс становления гражданской идентичности современной молодежи основывается на понимании гражданской идентичности как результата личностного самоопределения на основе свободного выбора. Она выступает как осознание человеком своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе, имеющее определенный личностный смысл. Гражданская идентичность не тождественна гражданству, а предполагает целостное отношение к социальному и природному миру на основе собственного выбора и уважения выбора других.

В этих условиях система образования может оказаться наиболее устойчивым институтом гражданской социализации и гражданского образования, блокируя негативные тенденции в сознании и поведении молодежи, используя присущие ей средства для утверждения в обществе гражданской культуры и являясь связующим звеном между се-

мьей и гражданским обществом. Именно система образования может донести необходимые знания по исследуемой нами проблеме до родительского сообщества.

Вместе с тем, уровень сформированности гражданской идентичности зависит от комплекса условий, в которых происходит этот процесс, от воздействия окружающего социума, развития социальных отношений и их отражения в идеологии. Гражданская позиция личности проявляется в её отношении к обществу, к деятельности, к самой себе, она должна базироваться на активном начале в каждом ребенке как субъекте собственного развития и как члене общества, такое начало формируется в первую очередь в семье.

Ядром отношений, создающих гражданскую идентичность личности, являются «активность духа и активность действий» [Бердяев, 1991, с. 35], которые необходимо формировать у подрастающего поколения на нравственной основе, чтобы избежать деструктивных явлений. Внутренняя духовная пустота порождает ощущение бессмысленности жизни, отсюда – «бегство» молодежи в виртуальную «нереальную жизнь»: наркотики, алкоголь, Интернет, компьютерные игры и другие поведенческие аддикции. Современная наука рассматривает эти формы как скрытые хронические формы суицидального поведения. По данным ЮНЕСКО, Россия занимает первое место в

мире по суицидам среди детей и подростков. Жизненные ценности определяют ценность самой жизни!

Мы убеждены, что «активность духа» личности возможно сформировать только при условии осознанного ею выбора (но не вседозволенности).

Методы исследования

С целью изучения факторов и условий формирования гражданской идентичности в ситуации социокультурной трансформации России научной лабораторией «Изучение гражданской идентичности студенческой молодежи» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» был проведен авторский анкетный опрос, направленный на актуализацию представлений о преемственности поколений в принятии ценностных установок гражданской идентичности и выявление мотивов воспитания патриотических установок молодого поколения. В опросе участвовали педагоги образовательных учреждений и преподаватели вузов. В исследовании принимали участие 133 педагога (учителей – предметников, классных руководителей и администрации) Московской и Ярославской обла-

стей. Также опросные данные были получены у преподавателей высших учебных заведений Ярославской области в количестве 65 человек. Всего – 198 человек.

Педагогам предлагалось ответить на вопрос о том, кто должен заниматься формированием гражданской идентичности у современной молодежи. Им были даны следующие задания: перечислите государственные и социальные институты, которые, на ваш взгляд, должны быть задействованы в процессе формирования гражданской идентичности молодежи. Оцените по 10-балльной шкале уровень Вашей заинтересованности в участии реализации программ по формированию гражданской идентичности молодежи.

Результаты исследования

Результаты опроса педагогов отражены на рисунке 1. На первое место по степени влияния на процесс формирования гражданской идентичности педагоги поставили систему образования, на второе – семью, на третье – гражданские институты, четвертое место – у органов государственной власти, а пятое – у СМИ.

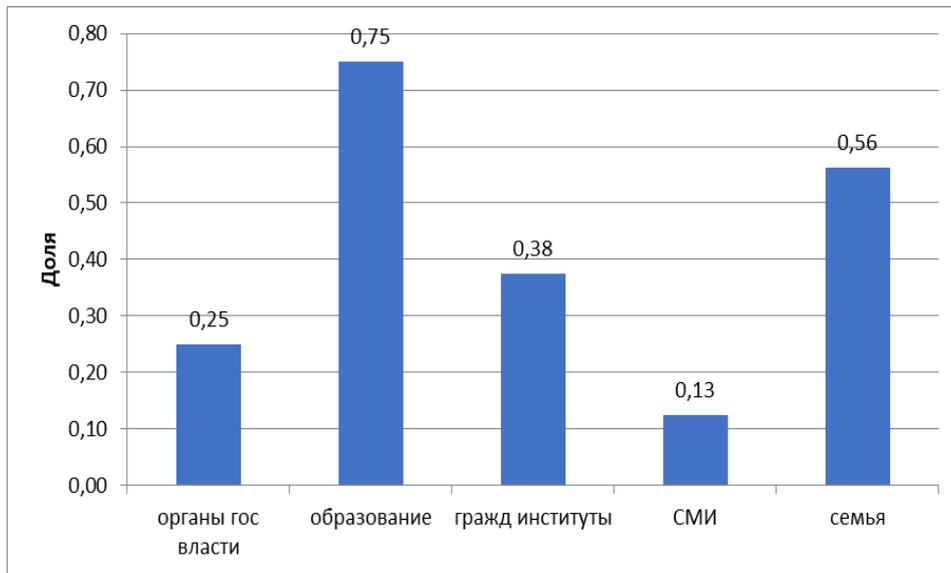

Рис. 1 Факторы, влияющие на формирование гражданской идентичности, по мнению педагогов образовательных организаций и преподавателей вуза

Здесь мы сталкиваемся с неким противоречием: образование, по мнению педагогов и преподавателей, с одной стороны, должно положительно влиять на развитие гражданственности, но, с другой стороны, в педагогическом сообществе только недавно стали говорить о технологиях формирования гражданственности. Причем сами педагоги не уверены в своей собственной профессионально-педагогической компетентности в сфере формирования гражданской идентичности. Очевидно, что в современных условиях именно они должны «продвигать» идею становления гражданской позиции в семье и научить технологиям формирования гражданственности у детей родителей, поскольку задачи форми-

рования гражданской идентичности решаются во всех видах детской деятельности: в играх, в труде, в быту, – уже с раннего детства. Рассматривание иллюстраций, слушание художественных произведений, беседы, а также рисование, экскурсии, игры-путешествия – все это помогает в семье формировать Гражданина страны. Это следует делать, начиная с развития семейных традиций и навыков родителей в этом направлении.

«Семья – молодежная политика государства – образование – общественные институты» – такое системное становление гражданской идентичности молодого поколения, начиная с семьи, является особенно актуальным, поскольку может оказать прямое влияние на решение

таких важных социальных задач как повышение относительно гомогенного патриотического сознания молодого поколения и активизация гражданского общества.

Мы уже отмечали, что одним из важных социокультурных инструментов развития гражданской идентичности являются средства массовой информации и в первую очередь, – Интернет. В современном мире виртуальные социальные коммуникации становятся главным средством общения и воздействия на социум. Первичная социализация молодежи, а также социальная идентификация осуществляется именно посредством социальных сетей.

Для молодого поколения России, взрослеющего в трансформирующейся среде, особую опасность представляют внешние и внутренние вызовы и угрозы, носящие социокультурный характер: социальные расколы, неравенство, кризис идентичности, аномия, дефицит коллективизма, запрос на социальную справедливость, поскольку именно «в цифровую эпоху под влиянием сети Интернет происходят интенсивные процессы реструктуризации моделей социальной идентичности и социального поведения пользователей» [Шестопал, 2018, с. 92].

Отметим, что многие сетевые микросообщества отличаются трайбализмом, то есть они не зависят от таких характеристик традиционного социума, как экономиче-

ские, социальные и даже мировоззренческие. Вместе с тем, как отмечают исследователи, мировая глобализация вовлекает во взаимодействие разные сообщества и культуры и требует развития идентичностей, диалектически противоположных социальной стандартизации [Пэлфри, 2011]. Вот почему базовыми константами социального бытия становятся толерантность, плюрализм, космополитизм, глобализм.

Процессы глобализации разрушают национальный суверенитет и обостряют проблемы национальной идентичности, стремление наций к самобытности и к самоопределению. «При разрушении любой ценностной системы, объединяющей общество, возрастает роль национальной идентичности как естественной реакции на неопределенность» [Коробейникова, 2019, с. 84].

В условиях массированного воздействия на сознание юных граждан необходимо создание общегосударственной системы, интегрирующей образовательную и молодежную политику по формированию гражданской идентичности [Магомедов, 2018].

Вместе с тем, в условиях «открытого общества» индивидуальном и общественном сознании возрастает неуверенность, рушатся традиционные ценности и фундаментальные социальные структуры. В этих условиях современный индивид вынужден находить собственные решения в ответ на воз-

никающие коллективные противоречия, таким образом, становясь частью «массового субъективного поворота» современного социума. Поиск собственного пути к самореализации особенно значим для молодежи.

Особенностью эпохи виртуализации социальных коммуникаций является вытеснение традиционной шкалы ценностей «экзистенциальным вакуумом». Комментируя данный процесс, Виктор Франкл обращает внимание на то, что «... в отличие от человека вчерашнего дня традиции не диктуют сегодняшнему человеку, что ему должно» [Франкл, 1990, с. 200]. Вместе с тем, неопределенность, недостаточно четкое знание представителями современной молодежи должного и нужного способствует развитию в молодежной среде конформизма, абсентеизма либо экстремизма. Это отрицательные качества следует преодолевать в процессе воспитания.

Распространение онлайн коммуникаций способствует развитию новых традиций, норм, образцов поведения молодежи. Но есть опасность стирания граней между виртуальным и реальным мирами.

Основным интегрирующим интернет-сообщества фактором становится обретение «единомышленников», чувство ментальной идентичности родственными по взглядам Интернет – пользователями, разделение на «своих» и «чужих». Количество виртуальных «друзей»

повышает статус данного пользователя в глазах других пользователей, а также способствует росту его статуса и самооценки. Как известно, данный мотив является основным мотивом социализации. Особенно важным является обретение онлайн-друзей среди молодого поколения.

Как отмечают G. Grimalda, N. Buchan, M. Brewer участие в глобальных сетях меняет социальную идентичность: увеличивается склонность к сотрудничеству [Grimalda, 2018]. Но для России очевидно и обратное: увеличение глобальной социальной идентичности ведет к уменьшению гражданской идентичности, степени солидарности, общности с гражданами снижается. Вряд ли это способствует политической стабильности гражданского общества.

Вопрос о необходимости восстановления позитивного значения группы отождествления особенно остро встает в период исторических общественно-политических трансформаций, когда даже нация и государство теряют для человека свое позитивное значение, что и происходит в эпоху digital.

Проведённые нами в течение ряда лет исследования результатов некоторых социальных практик подтверждают, что в стабильном обществе доминирует объективная составляющая, а в условиях радикальной трансформации социокультурных ценностей и норм (что и происходит сегодня в России в про-

цессе сетевого общения), преобладает субъективная составляющая идентичности [Коряковцева, 2016]. Именно это преобладание определяет особую сложность процесса становления гражданской идентичности молодёжи «цифрового поколения».

Заключение и выводы

Многообразие информации ставит молодого человека в ситуацию, когда он не в состоянии осмысливать получаемую информацию, у него не остается времени делать выводы, встраивать ее в систему своего мировоззрения, он способен ее только «потреблять». Духовный мир как целостная система разрушается, приобретая черты эклектичности и релятивизма. В этой ситуации формирование идентичности осложняется разрывом социокультурных связей между поколениями и глубоким социальным неравенством, сложившимся в обществе.

Кризис гражданской идентичности связан с потерей или, лучше сказать, утратой некоторых элементов этой сложной системы ценностей, чувств, правил, традиций. Следовательно, формирование гражданской идентичности необходимо рассматривать в плоскости ее восстановления, возвращения. Но мы должны отдавать себе отчет в том, что это во многом будет новая форма идентичности, не совпадающая с прежней (например, характерной для советского времени).

Как справедливо замечает А. А. Лисенкова, виртуальное пространство представляет собой поле для экспериментов с собственной идентичностью, что приводит к изменению традиционного баланса между общественным и частным и формирует принципиально новый процесс идентификации личности [Лисенкова, 2017]. Таким образом, проблема влияния Интернет-коммуникаций на развитие гражданской идентичности молодежи требует своего дальнейшего осмысления и в рамках научного политологического и социокультурного анализа.

К социокультурным условиям влияния на подрастающее поколение относится образование. Образование как социальный институт выстраивает свою политику становления гражданской идентичности в соответствии с общей политикой государства. Одним из приоритетных направлений образовательной политики является патриотическое воспитание граждан [Шабров, 2013]. Патриотическое воспитание было актуальным во все времена существования человечества. Не теряет оно свою значимость и сегодня. Например, отметим, что с 1 января 2021 года в России стартовала реализация федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» в рамках национального проекта «Образование» [Федеральный проект, 2021]. Проект, основная цель которого – воспитание гармонично

развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций путем вовлечения к 2025 году 25 % граждан Российской Федерации в систему патриотического воспитания, станет ресурсной базой для дальнейшей реализации поправок в закон об образовании, направленных на воспитательную работу.

Несомненно, формирование гражданской идентичности и воспитание патриотизма как её главной составляющей все это – процессы долговременные, но если выстроить эффективную интегральную систему и определить эффективные механизмы взаимодействия всех субъектов этих процессов, то результат будет ощутимым.

По нашему мнению, задача и системы образования, и других субъектов развития гражданской идентичности и патриотического воспитания – помочь в главном: в становлении и развитии гражданской идентичности у детей и молодежи. Иначе не может быть сформировано развитое гражданское общество, о котором так много говорят видные политики и СМИ. Кроме того, следует помнить, что в самой среде детей и подростков в связи с недоверием к интеллектуальной компетентности общественных и политических институтов и их информации идет поиск новых форм социальной активности и общения, ко-

торый выражается в повсеместном распространении неформальных движений. Подрастающее поколение, которое мы учим, необходимо, прежде всего, хорошо знать и понимать, убеждать делом и привлекать к делу.

Поэтому важно обозначить еще одну проблему, а именно проблему формирования и развития готовности всех субъектов – наставников к патриотическому воспитанию молодого российского поколения [Коряковцева, 2017]. На сегодняшний день мы видим необходимость в поиске новых методик, разработке и реализации программ дополнительного образования взрослых по развитию готовности к патриотическому воспитанию российской молодежи.

Еще одним социокультурным условием становления гражданской идентичности является историческая память. Самосознание любого общества начинается с истории. Ее символически значимые события формируют смысловую основу гражданской идентичности народа в целом и каждого человека в частности. Неоспорим тот факт, что наше сознание, в том числе и историческое сознание, подвержено воздействию как реалий повседневной жизни, так и образов, транслируемых литературой, искусством и средствами массовой информации.

В современной России родилось и сформировалось новое поколение, для которого, прежде всего,

интересен собственный мир, микросоциум. Это явилось результатом экзистенциального кризиса, потери духовного и идейного начал гражданского долга своими корнями. Человек оказался в экзистенциальном вакууме. Профессиональная деятельность, потребление благ и межличностная коммуникация (зачастую виртуальная) заполнили индивидуальное бытие человека [Баева, 2013].

Народы России, начиная с XIX века, уже становились могучей полиэтнической гражданской нацией. В начале XX века этому помешали две революции и братоубийственная Гражданская война. В конце XX века – распад Советского Союза. Из этой исторической ловушки Россия может выбраться «только вновь «собрав» ее народ (нацию) как субъект истории, обладающий политической волей» [Кара-Мурза, 2014, с. 120].

Только историческая память может преодолеть идентификационный кризис, заново найти основу для гражданского объединения. На роль исторической памяти в становлении гражданской идентичности «вливают как историко-культурный характер социальной среды, так и степень внедрения в массовое сознание исторических образов и представлений» [Евгеньева, 2013, с. 160].

В работе «История, память, национальная идентичность» профессор НИУ ВШЭ Ю. П. Зарецкий указывает, что «сам образ прошло-

го, как таковой, в историографии не может быть «объективен» в принципе. Он является либо его «реконструкцией» (в лучшем случае), либо вообще «конструкцией», имеющей мало отношения к «подлинному» прошлому. При этом признается, что в обоих случаях этот образ, во-первых, напрямую зависит от властных отношений в обществе и, во-вторых, является предметом манипуляций сил, имеющих своей целью достижение тех или иных политических результатов в настоящем» [Зарецкий].

Есть основания полагать, что чем меньше сообщество укоренено в существующих и хорошо функционирующих социальных практиках, тем более проблематична его идентичность, тем более конститутивным является для него его «вспоминаемое» прошлое. Развивая эту мысль, А Мегилл пишет: «В мире, в котором альтернативные реальности постоянно входят друг с другом в конфликт, и в котором множество возможных идентичностей выставлено напоказ, неопределенность идентичности, возможно, является неизбежным побочным продуктом. В такой ситуации для «памяти» вполне достаточно причин выдвинуться на первый план. Можно даже постулировать одно правило: когда идентичность становится сомнительной, повышается ценность памяти» [Мегилл, 2007, с. 204]. Очевидно, что память, которая относится вовсе не к прошлому, а выражает отношения

«прошлое-настоящее», в действительности объясняет настоящее.

Уровень духовности общества определяется идеологией и моралью, и не только религиозной, но и той, которую несут государство, общество и, прежде всего, литература и искусство (музыка, кино, театр, народное творчество, живопись и т. п.). Так, известные советские песни культивируют паттерны служения человека государству, обществу. Напротив, некоторые современные композиции выражают индивидуалистическую позицию постсоветской молодежи, отражают «идеологический вакуум» бытия новой генерации россиян. Немудрено, что в этих условиях развиваются секты, радикальные идеологические полуполегалы течения, эзотерика. Чаще всего жертвой этих псевдоидеологий является молодежь.

Следовательно, поддержание идентичности требует ощущения непрерывности истории, постольку функциональное значение любой памяти в том, что она, связывая прошлое и настоящее, помогает человеку сохранить свою идентичность во времени, помогает обрести новую идентичность в изменяющемся времени.

Все вышесказанное подчеркивает безусловную актуальность под-

нятой в данной статье проблемы и несомненную значимость работы по становлению гражданской идентичности российского молодого поколения. Современные научные исследования и концепции подчеркивают необходимость организации целенаправленного развития гражданской идентичности молодежи, а значит, и патриотических чувств посредством учебно-воспитательного процесса, организации мощного педагогического и гражданского воздействия на субъективизацию личности. Системное формирование гражданского самосознания молодежи является особенно актуальным в связи с особенностями социокультурной трансформации современной России, поскольку может оказать прямое влияние на решение таких важных социальных задач, как повышение относительно гомогенного патриотического сознания молодежи, легитимация государственной власти и формирование эффективных институтов гражданского общества. При этом следует учитывать, что гражданская идентичность молодого поколения является индикатором политической стабильности и уровня сформированности гражданского общества в стране.

Библиографический список

1. Баева Л. В. Гражданское самосознание молодежи в современной России и проблема культурной безопасности // Человек. Сообщество. Управление. 2013. №3. С. 109–118.

2. Бердяев Н. А. Мое философское мировоззрение // Н. А. Бердяев о русской философии. Свердловск : Изд-во Урал. универ., 1991. Ч.1. 287 с.
3. Гришай В. Н. Государственная социальная политика в сфере управления этносоциальными процессами трансформирующегося российского общества / В. Н. Гришай, А. А. Курносенко, С. В. Сыпачев, И. С. Бакланов, А. В. Гончаров, В. В. Юрчевский // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2020. №17. С. 129–134.
4. Евгеньева Т. В. Политические представления в контексте исторической памяти: обращение к прошлому в ситуации кризиса идентичности / Т. В. Евгеньева, А. В. Селезнева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 158–166.
5. Зарецкий Ю. П. История, память, национальная идентичность // Неприкосновенный запас. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/3/za4.html>. (Дата обращения: 27.02.2022).
6. Кара-Мурза С. Г. Нациестроительство в современной России / С. Г. Кара-Мурза, О. В. Куропаткина. Москва : Алгоритм : Научный эксперт, 2014. 408 с.
7. Комаровский В. С. Формирование национально-государственной идентичности России: вызовы и риски // Власть. 2015. № 3. С. 20–27.
8. Коробейникова Е. А. Глобализация и национальная идентичность // Вестник современных исследований. 2019. № 1. С. 83–85.
9. Коряковцева О. А. Молодежь России: кризис гражданской идентичности / О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2018. №1. С. 140–150.
10. Коряковцева О. А. Гражданская идентичность молодежи: современный взгляд / О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук // Культура. Политика. Понимание (философско-политические проблемы идентичности: Россия и современный мир): материалы IV международной научной конференции. Белгород : «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. С. 56–61.
11. Коряковцева О. А. О кризисе гражданской идентичности в современном мире / О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук // 21 век: фундаментальная наука и технологии : материалы XII международной научно-практической конференции. North Charleston : CreateSpace, 2017. С. 40–42.
12. Коряковцева О. А. Патриотическое воспитание как фактор общественно-политической социализации российской студенческой молодежи / О. А. Коряковцева, С. Л. Таланов // Alma mater (Вестник высшей школы). 2017. № 4. С. 28–33.
13. Лапин Н. И. Пути России: социокультурные трансформации. Москва : ИФ РАН, 2000. 191 с.
14. Лисенкова А. А. Самокатегоризация как форма идентичности в социальных медиа // Ценности и смыслы. 2017. № 3 (49). С. 28–34.
15. Магомедов Д. З. Современные технологии формирования общероссийской идентичности // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2018. Т. 12, № 1. С. 79–83.
16. Мегилл А. Историческая эпистемология. Москва : Канон+, РООИ «Реабилитация», 2007. 480 с.

17. Моисеева Н. А. Современное Российское общество: формирование «Мы-идентичности» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2011. №1(13). С. 106–111.
18. Никонова Э. И. Факторы формирования гражданского самосознания российской молодежи в современных условиях / Э. И. Никонова, Л. В. Абдрахманова // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 1. С. 138–141.
19. Пэлфри Дж. Дети цифровой эры / Дж. Пэлфри, Урс. Гассер. Москва : Эксмо, 2011. 368 с.
20. Символическая политика: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. полит. науки ; ред. кол.: О. Ю. Малинова, гл. ред., [и др.]. Москва, 2017. Вып. 5: Политика идентичности. 356 с. (Сер.: Политология).
21. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» URL: <http://brpcrb.ru/site/pub?id=2988>. (Дата обращения: 08.02.2022).
22. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник / пер. с англ. и нем. Москва : Прогресс, 1990. 368 с.
23. Шабров О. Ф. Образование – концентрированное выражение политики // Проблемный анализ и государственное управленческое проектирование: политология, экономика, право. 2013. №1. С. 106–109.
24. Шестопад Е. Б. Социокультурные угрозы и риски в современной России / Е. Б. Шестопад, А. В. Селезнева // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 90–99.
25. Grimalda G., Buchan N., Brewer M. Social identity mediates the positive effect of globalization on individual cooperation: Results from international experiments. PLoS ONE, 2018. 12–13 p.
26. Viola J. K. Young People's Civic Identity in the Digital Age. London, Palgrave Macmillan, Cham. 2020. 208 p.

Reference list

1. Baeva L. V. Grazhdanskoe samosoznanie molodezhi v sovremennoj Rossii i problema kul'turnoj bezopasnosti = Young people' civic identity in contemporary Russia and the problem of cultural security // Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie. 2013. №3. S. 109–118.
2. Berdjaev N. A. Moe filosofskoe mirosozercanie = My philosophical worldview // N. A. Berdjaev o russkoj filosofii. Sverdlovsk : Izd-vo Ural. uni-ver., 1991. Ch.1. 287 s.
3. Grishaj V. N. Gosudarstvennaja social'naja politika v sfere upravlenija jetnosocial'nymi processami transformirujushhegosja rossijskogo obshhestva = State social policy in the management of ethno-social processes in transforming Russian society / V. N. Grishaj, A. A. Kurnosenko, S. V. Sypachev, I. S. Baklanov, A. V. Goncharov, V. V. Jurchevskij // Vestnik Essentukskogo instituta upravlenija, biznesa i prava. 2020. №17. S. 129–134.
4. Evgen'eva T. V. Politicheskie predstavlenija v kontekste istoricheskoy pamjati: obrashhenie k proshlomu v situacii krizisa identichnosti = / T. V. Evgen'eva, A. V. Selezneva // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2013. № 3. S. 158–166.

5. Zareckij Ju. P. Istorija, pamjat', nacional'naja identichnost' = History, memory, national identity // Neprikosnovennyj zapas. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/3/za4.html>. (Data obrashhenija: 27.02.2022).
6. Kara-Murza S. G. Naciestroitel'stvo v sovremennoj Rossii = Nation-building in contemporary Russia / S. G. Kara-Murza, O. V. Kuropatkina. Moskva : Algoritm : Nauchnyj jekspert, 2014. 408 s.
7. Komarovskij V. S. Formirovanie nacional'no-gosudarstvennoj identichnosti Rossii: vyzovy i riski = The formation of Russia's national state identity: challenges and risks // Vlast'. 2015. № 3. S. 20–27.
8. Korobejnikova E. A. Globalizacija i nacional'naja identichnost' = Globalization and national identity // Vestnik sovremennyh issledovanij. 2019. № 1. S. 83–85.
9. Korjakovceva O. A. Molodezh' Rossii: krizis grazhdanskoj identichnosti = Youth of Russia: civic identity crisis / O. A. Korjakovceva, T. V. Bugajchuk // Lokus: ljudi, obshhestvo, kul'tury, smysly. 2018. №1. S. 140–150.
10. Korjakovceva O. A. Grazhdanskaja identichnost' molodezhi: sovremennyj vzgljad = Civic identity of young people: a modern view / O. A. Korjakovceva, T. V. Bugajchuk // Kul'tura. Politika. Ponimanie (filosofsko-politicheskie problemy identichnosti: Rossija i sovremennyj mir) : materialy IV mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Belgorod : «Belgorod» NIU «BelGU», 2016. S. 56–61.
11. Korjakovceva O. A. O krizise grazhdanskoj identichnosti v sovremennom mire = On the crisis of civic identity in the modern world / O. A. Korjakovceva, T. V. Bugajchuk // 21 vek: fundamental'naja nauka i tehnologii : materialy XII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. North Charleston : CreateSpace, 2017. S. 40–42.
12. Korjakovceva O. A. Patrioticheskoe vospitanie kak faktor obshhestvenno-politicheskoj socializacii rossijskoj studencheskoj molodezhi = Patriotic education as a factor of socio-political socialization of Russian students / O. A. Korjakovceva, S. L. Talanov // Alma mater (Vestnik vysshej shkoly). 2017. № 4. S. 28–33.
13. Lapin N. I. Puti Rossii: sociokul'turnye transformacii = Russia's ways: sociocultural transformations. Moskva : IF RAN, 2000. 191 s.
14. Lisenkova A. A. Samokategorizacija kak forma identichnosti v social'nyh media = Self-categorization as a form of identity in social media // Cennosti i smysly. 2017. № 3 (49). S. 28–34.
15. Magomedov D. Z. Sovremennye tehnologii formirovanija obshherossijskoj identichnosti = Modern technologies for the formation of Russian national identity // Izvestija Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psihologo-pedagogicheskie nauki. 2018. T. 12, № 1. S. 79–83.
16. Megill A. Istoricheskaja jepistemologija = Historical epistemology. Moskva : Kanon+, ROOI «Reabilitacija», 2007. 480 s.
17. Moiseeva N. A. Sovremennoe Rossijskoe obshhestvo: formirovanie «My-identichnosti» = Modern Russian society: forming a “We-identity” // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 7. Filosofija. Sociologija i social'nye tehnologii. 2011. №1(13). S. 106–111.
18. Nikonova Je. I. Faktory formirovanija grazhdanskogo samosoznanija rossijskoj molodezhi v sovremennyh uslovijah = Formation factors of young people's civic

identity in modern Russia / Je. I. Nikonova, L. V. Abdrahmanova // Vestnik jekonomiki, prava i sociologii. 2020. № 1. S. 138–141.

19. Pjelfri Dzh. Deti cifrovoj jery = Children of digital era / Dzh. Pjelfri, Urs. Gasser. Moskva : Jeksmo, 2011. 368 s.

20. Simvolicheskaja politika = Symbolic politics : sb. nauch. tr. / RAN. INION. Centr social. nauch.-inform. issled.; Otd. polit. nauki ; red. kol.: O. Ju. Malinova, gl. red., [i dr.]. Moskva, 2017. Vyp. 5: Politika identichnosti. 356 s. (Ser.: Politologija).

21. Federal'nyj proekt «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii» = Federal project “Patriotic education of Russian Federation citizens”. URL: <http://brpcrb.ru/site/pub?id=2988>. (Data obrashhenija: 08.02.2022).

22. Frankl V. Chelovek v poiskah smysla = Man in search of meaning: sbornik / per. s angl. i nem. Moskva : Progress, 1990. 368 s.

23. Shabrov O. F. Obrazovanie – koncentrirovannoe vyrazhenie politiki = Man in search of meaning // Problemyj analiz i gosudarstvennoe upravlencheskoe proektirovanie: politologija, jekonomika, pravo. 2013. №1. S. 106–109.

24. Shestopal E. B. Sociokul'turnye ugrozy i riski v sovremennoj Rossii = Socio-cultural threats and risks in contemporary Russia / E. B. Shestopal, A. V. Selezneva // Sociologicheskie issledovanija. 2018. № 10. S. 90–99.

25. Grimalda G., Buchan N., Brewer M. Social identity mediates the positive effect of globalization on individual cooperation: Results from international experiments. PLoS ONE, 2018. 12–13 r.

26. Viola J. K. Young People's Civic Identity in the Digital Age. London, Palgrave Macmillan, Cham. 2020. 208 p.

Статья поступила в редакцию 25.01.2022; одобрена после рецензирования 16.02.2022; принята к публикации 25.02.2022.

The article was submitted on 25.01.2022; approved after reviewing 16.02.2022; accepted for publication on 25.02.2022